

ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

У статті аналізуються дослідження, присвячені психології творчого мислення з точки зору його феноменологічних, динамічних, функціонально-змістовних аспектів. Визначається саме поняття «творче мислення», його особистісно-психологічні та процесуальні характеристики.

Ключові слова: мислення: творче, критичне, латеральне, системне; евристика, стратегія, етапи і фази мислення, інтуїція, розуміння.

Постановка проблеми. Изучение творческого мышления непосредственно связано с изучением самого феномена мышления и мыслительной деятельности. Основатель грузинской психологической школы установки Д.Н. Узнадзе одним из первых в современной психологии указал на то, что человеческое мышление, возникающее и начинающееся на базе объективации, представляет собой психическую активность, направленную на удовлетворение теоретической, познавательной потребности. Объективация, прекращая акт текущего поведения, зарождает новый своеобразный слой активности (мышление), дающий возможность успешного продолжения дальнейшей деятельности [27, с. 306–308].

Впервые предложенное гештальтпсихологами понятие «продуктивного мышления» как самостоятельного предмета изучения (М. Вертгеймер [4], К. Дункер [5], В. Келлер, К. Коффка [7]) впоследствии стало, по выражению А.А. Матюшкиной, «корнем» в исследовании творческого мышления. Основные вопросы, поставленные в данном направлении, – о природе и критериях продуктивного мышления, механизмах инсайта, роли прошлого опыта в решении задачи, о процессах продуктивного обучения, – задали исследовательский контекст множества школ изучения творческого мышления [13, с.103].

Анализ психологических исследований творческого мышления (Ю.Д. Бабаева, Н.Б. Березанская, Э. Боно, А.В. Брушлинский, И.А. Васильев, А.Е. Войскунский, Дж. Гилфорд, Т.В. Корнилова, Т.В. Кудрявцев, К.С. Халл, Г. Линдсей, А.М. Матюшкин, В.А. Моляко, А. Ньюэлл, Дж. О'Коннор, Я.А. Пономарев, А. Пуанкаре, В. Ротенберг, Г.А. Саймон, С. Стернберг, О.К. Тихомиров, Р.Ф. Томпсон, Е. Торренс, Дж.С. Шоу, П.К. Энгельмейер и другие) указывает на то, что они отвечают общим принципам изучения мышления как познавательного процесса и, как правило, сосредоточены на таких его аспектах: 1) феноменологических (проявлениях результатов мыслительной деятельности), 2) процессуально-динамических (этапах, стадиях, способах, приёмах, стратегиях, установках мыслительной деятельности) и 3) функционально-содержательных (взаимодействии различных компонентов мыслительной деятельности). И отличия у различных исследователей в подходах к пониманию творческого мышления заключаются или в акцентировании внимания на одном из аспектов мышления, или в использовании своеобразного их сочетания.

Поэтому *целью* данной статьи будет проведение сравнительного анализа ряда психологических исследований как с точки зрения определений творческого мышления, так и его психологических характеристик с учетом преобладания в них тех или иных аспектов в понимании природы творческого мышления и анализе своеобразности его феноменологии.

К доминированию феноменологического аспекта в анализе творческого мышления можно отнести, в первую очередь, работы Дж. Гилфорда, Г. Линдсея, А. Ньюэлла, Г.А. Саймона, Р.Ф. Томпсона, Е. Торренса, К.С. Халла, Дж.С. Шоу.

Так, Г. Линдсей характеризуя, анализируя и сравнивая творческое и критическое мышление, под творческим понимает такое, основным признаком которого является открытие принципиально нового или усовершенствование старого решения той или иной задачи. Творческое мышление, считает Г. Линдсей, направлено на создание новых идей, а критическое – выявляет их недостатки и дефекты. К личностно-психологическим (структурно-содержательным) характеристикам, препятствующим проявлению творческому мышлению, он относит конформизм, внутреннюю цензуру, ригидность и чрезмерно высокую мотивацию [9, с. 150].

А. Ньюэлл, Дж.С. Шоу, Г.А. Саймон рассматривая всю сложную деятельность человека по решению задач как творческую, «творческим мышлением» обозначают специальный тип деятельности по решению задач, который характеризуется новизной, нетрадиционностью, устойчивостью и трудностью в формулировании проблемы. Для продуктивного решения таких задач или нахождения правильного, сокращающего время и упрощающего процесс решения может быть использован прием, способ, стратегия, называемая авторами эвристикой [16, с. 290].

В теории дивергентного (творческого) мышления Дж. Гилфорда автором были выделены четыре свойства такого мышления: «беглость» – способность продуцировать большое количество идей; «гибкость» – способность применять разнообразные стратегии при решении проблем; «оригинальность» – способность продуцировать необычные, нестандартные идеи; «разработанность» – способность детально разрабатывать возникшие идеи [29].

К перечню Дж. Гилфорда Е.П. Торренс добавляет следующие характеристики творческого (креативного) мышления: «абстрактность названия» – как способность выделять главное, способность понимать суть проблемы и «сопротивление замыканию» – которая отражает способность не следовать стереотипам и длительное время «оставаться открытым» для разнообразной поступающей информации при решении проблем [31, с. 72].

К процессуально-динамическому направлению в изучении и определении творческого мышления можно отнести исследования следующих авторов: П.К. Энгельмейер, А. Пуанкаре, Я.А. Пономарев, Э. де Боно, Дж. О'Коннор, Т.В. Корнилова.

Большой интерес вызывает трехстадийная классификация, предложенная еще в XIX веке российским исследователем технического и изобретательского творчества П.К. Энгельмейером. В нее включаются: 1) осознание и постановка

проблемы (замысел), 2) решение проблемы (планирование), 3) проверка найденного решения (выполнения). Первая стадия – это возникновение проблемной ситуации. Вторая стадия – формирование гипотезы. Именно здесь раскрывается значение прошлого опыта, который через обобщенный смысл, перенесен в новые условия, порождает гипотезы (догадки, идеи). К завершающей стадии относится логическое доказывание истинности данного суждения, проверка решения [28].

А. Пуанкаре выявил следующие стадии творческого процесса и творческого мышления:

1. Постановка задачи с присутствием определенных (часто кратковременных) попыток ее решения.

2. Период бессознательной работы (более или менее продолжительный) в течении которого человек не думает о нерешенной задаче, отвлекается от нее.

3. Период внезапного, случайного возникновения в сознании ключа к решению задачи.

4. Период, когда ключевая для решения идея уже известна, происходит завершение решения, его проверка, развитие [22].

Наиболее обобщающими процессуальный характер творческого мышления являются исследования Я.А. Пономарева. В своей статье «Фазы творчества и структурные уровни его организации» проблема фаз (стадий, ступеней, этапов, актов, моментов) творческого процесса и творческого мышления проходит магистральной линией через историю психологии творчества [21, с. 6]. Классификации фаз, предлагаемые различными авторами, многим отличаются друг от друга, но в своем общем виде они имеют примерно следующее содержание: I фаза (сознательная работа) – подготовка – особое деятельное состояние, являющееся предпосылкой для интуитивного проблеска новой идеи; II фаза (бессознательная работа) – созревание – бессознательная работа над проблемой, инкубация направляющей идеи; III фаза (переход бессознательного в сознание) – вдохновение – в результате бессознательной работы в сферу сознания поступает идея решения (например, изобретения, открытия, создания шедевра литературы, искусства и д.), вначале в виде гипотезы, замысла; IV фаза (сознательная работа) – развитие идеи, ее окончательное оформление и проверка [18; 19; 20].

Каждая из фаз характеризуется прежде всего доминированием того или иного структурного уровня организации психологического механизма поведения. Центральное звено в структурно-уровневой концепции к пониманию и изучению проблемы фазного характера творческого процесса заключено в неоднородности результата действия человека, наличия в нем прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов. Фазы творческого процесса – это характеристики сменяющих друг друга доминирующих в тот или иной момент структурных уровней организации психологического механизма творчества и творческого мышления.

Э. де Боно синонимизирует такие понятия как творческое, параллельное, боковое (латеральное), нестандартное мышление. Сравнивая традиционное, западное, сократовское и параллельное мышление он под последним по-

нимает альтернативный метод мышления, творящий новые провокационные идеи и новые ментальные операции-переходы. Такое мышление позволяет человеку уйти с главного пути традиционного, логического, стандартного мышления и повышают шансы попасть в один из «боковых, латеральных ходов». Творческое мышление основано также на освобождении от внутренних запретов и ограничений. Творческое мышление, по мнению Э. де Боно, способно освободить потенциал личности. Нестандартное, творческое мышление представляет собой «поперечное» движение, которое означает, что мысль движется не вдоль привычных шаблонов, а наперерез им, пересекая боковые ответвления. Такому мышлению не только можно, но и нужно обучить каждого человека. Но для достижения максимальной эффективности в решении мыслительных задач необходимо комбинировать творческие процессы параллельного мышления с «судебными» процессами критического [2, с. 47].

Американский исследователь психологии мышления Дж. О'Коннор вводит такое понятие как «системное (контурное) мышление», противопоставляя ему привычное логическое мышление. Системное мышление используется для выявления и преодоления стереотипов обыденного мышления, для непосредственного решения проблем и для преодоления мышления, порождающего проблемы, рассматривает ситуации и наши представления о них как единое целое [17].

Системное мышление, указывает автор, идет не линейно, по-прямой, оно происходит циклами, петлями, контурами. Все части системы связаны прямо или опосредованно, а потому изменение в одной части порождает волны изменений, которые доходят до всех остальных частей. Обратная связь реализуется в контуре, в петле, поэтому мышление в категориях обратной связи – это контурное мышление [17, с. 76].

Системное мышление – не просто комплексное и всестороннее, оно и вертикальное, и горизонтальное, и глубокое, и цикличное. При этом фундаментальный принцип системного мышления заключается в том, чтобы видеть события в самых разных ракурсах. Это очень важно, потому что мир неизмеримо богаче любого нашего представления о нем, и чем больше различных углов зрения, тем полнее понимание.

Т.В. Корниловой также предпринята попытка охарактеризовать еще один вид мышления, который можно отнести к нестандартному, творческому. В отличие от работ Э. де Боно и Дж. О'Коннор, которые предлагают как способы и приемы обучения «латеральному» и «системному» мышлению, так и дальнейшего практического использования их для решения различных задач, Т.В. Корнилова вводя понятие «новое психологическое» мышление, в большей степени рассматривает его с теоретической, даже описательной точки зрения. Введение этого термина автор связывает в первую очередь с анализом новообразований как характеристик творческого мышления, а во вторую – с усилением мотивационно-ценностного аспекта в понимании мышления современного человека [6, с. 62].

Анализ процессуальных характеристик нового мышления, указывает автор, позволяет говорить о нем, во-первых, как о выраженности новообразо-

ваний при решении поставленных задач, во-вторых, как о способности найти задачу, которая раньше не ставилась. Поиск нового метода решения – характеристика нового мышления, соотносимая с характеристикой мышления творческого. Но именно во втором варианте – в самостоятельной постановке новых задач – реализуется то новое мышление, с которым связывается активность личности. Поэтому эти два основания, считает автор, помогают с оптимизмом отнестись к введению термина «новое психологическое» мышления [6, с. 64].

Анализ творческого мышления различными авторами (Т.В. Кудрявцев, В.А. Мазилев, В. Ротенберг, С. Стенберг) с его процессуальной стороны раскрывает не только наличие и содержание последовательных фаз, этапов, специальных алогичных ходов, приемов, переходов, циклов, способствующих эффективному, оригинальному, продуктивному решению мыслительных задач, но и указывает на присутствие определенных сложностей и преград для творческого процесса.

Так автор концепции поисковой активности В. Ротенберг, определяя творческое мышление как вид и источник такой активности подчеркивает, что опыт поискового поведения в прошлом (в том числе, творческого мышления) выступает как важный фактор, обеспечивающий сохранность поискового поведения даже в самых неблагоприятных условиях [23].

И, наоборот, в определенных ситуациях, где требуется использование новых способов, подходов к решению мыслительных задач, например, конструкторских, изобретательских, указывает Т.В. Кудрявцев, предшествующие знания об объектах и способах действий с ними, переносимые в новые ситуации, нередко оказывают отрицательное влияние на процесс и результаты решения задач [8, с. 124].

Похожей точки зрения придерживается и В.А. Мазилев. Он считает, что наиболее существенная трудность в творческом мыслительном процессе заключается не в нахождении гипотезы (идеи решения), а именно в преодолении заблуждения, зафиксированного в исходном неявном знании, в структурах субъективного опыта. Автором разработана классификация трудностей, возникающих у субъекта в процессе решения творческих задач. Первый (более простой) тип – это трудности, связанные с актуализацией нерелевантных ситуаций структур опыта. Второй тип трудностей заключается в том, что неадекватные ситуации (содержат элемент заблуждения) актуализируемые субъектом структуры опыта, но на другом уровне структур субъективного опыта решающий задачу располагает адекватным знанием, и, таким образом, корректировка структуры опыта, преодоление заблуждения (и, как следствие, решение проблемы) достигается за счет происходящего по ходу мыслительного процесса взаимодействия структур субъективного опыта разного уровня. Третий тип трудностей можно наблюдать в тех случаях, когда адекватными структурами субъект не располагает вообще, поэтому корректировка неадекватных структур опыта может произойти лишь в результате продуктивного мыслительного процесса (творческое мышление в узком смысле слова). И, наконец, четвертый тип адекватных структур опыта не существует во-

обще (ни для субъекта решающего проблему, ни для социума), поэтому происходящая в продуктивном процессе корректировка структур приводит к преодолению заблуждения и формированию нового знания как для субъекта, так и для общества (так называемое «большое творчество») [10, с. 30–32].

Как бы продолжая, расширяя и резюмируя различные взгляды на место и роль предыдущего опыта в творческом решении задач, С. Стенберг указывает на то, что влияние знаний может быть как позитивным, так и негативным: человек должен представлять, что именно он собирается сделать. Выйти за пределы поля возможностей и проявить креативность нельзя, если не знаешь границ этого поля. Вместе с тем знания, слишком устоявшиеся, могут ограничивать кругозор, лишая его возможности по-новому взглянуть на проблему [30].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает функционально-содержательный подход к анализу мышления, в первую очередь творческого, который наиболее полно и всесторонне исследует и анализирует как теоретическую, так и практическую его стороны. Кроме того, именно такой подход позволяет обосновать и разработать эффективные способы развития, стимуляции и обучения творческому мышлению.

Наиболее яркими представителями функционально-содержательного подхода считаем исследования уже сформировавшихся научно-психологических школ А.В. Брушлинского, В.А. Моляко, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова.

Основным критерием мыслительной деятельности, указывает В.А. Моляко, является продуктивность – создание нового результата. Поэтому о мышлении судят по его результатам, независимо от того, как протекал процесс. По мнению В.А. Моляко, сам мыслительный процесс – уже творческое явление и творческий процесс, качество и уровень которого зависит от характера решаемой задачи. Этот процесс представляет собой параллельное и циклическое развитие понимания задачи и замысла решения, своеобразное пересечение этих «линий» происходит в какой-то точке потока решения, когда субъект обретает уверенность в правильности поиска и выбора [14; 15].

Под стратегией решения задачи в психологии В.А. Моляко понимает определенную более или менее гибкую систему субъективно и ситуативно-предопределенных действий, в которой преобладает тенденция к субъективному предпочтению одних умственных действий другим. При этом понятие стратегии имеет смысл использовать при анализе решения новых, творческих задач, когда деятельность направлена на получение и преобразование новой информации [15].

Основными координатами решения, вокруг которых концентрируется собственно творчество (и, как мы понимаем, соответственно – творческое мышление), являются: понимание условия задачи, построение замысла решения, утверждение стратегии решения задачи.

Одним из необходимых регуляторов мыслительного процесса и решения задачи является комплексное состояние готовности к решению, желание решать задачу. «Включателем», процессуальным началом решения

В.А. Моляко считает понимание новизны задачи. Еще одним регулятором решения может выступать догадка, инсайт, интуиция, когда в сознании субъекта появляется только результат решения, результат понимания. Интуитивное мышление отличается от не интуитивного (логического, дискурсивного, ассоциативного и т. д.) отсутствием видимой связи между началом решения и его результатами, поскольку от мыслящего субъекта ускользают связывающие цепи [14; 15].

Также проблема понимания и изучения продуктивного, творческого мышления, его структуры и механизмов в контексте функционально-содержательного аспекта изучения творческого мышления находилась в фокусе внимания еще трех теорий мышления (психологических школ): смысловой теории мышления О.К. Тихомирова, теории проблемных ситуаций А.М. Матюшкина, теории творческого мышления Я.А. Пономарева.

Стратегическим принципом исследований творчества и творческого мышления в школе О.К. Тихомирова является анализ изменений самого субъекта в ходе мыслительной деятельности. Предлагаемый подход делает достаточно условными термины «творческое мышление», «творческая деятельность» выделяющиеся как самостоятельные виды мышления или деятельности [1, с. 47]. Отстаивая эту позицию, О.К. Тихомиров и А.В. Брушлинский подчеркивали, что «...любое мышление всегда является хотя бы в минимальной степени продуктивным и творческим... Мышление никогда не является изначально полностью запрограммированным – в отличие от функционирования любого компьютера (искусственного интеллекта и т.д.) [3, с. 12].

В психологической школе О.К. Тихомирова вместо противопоставления осознаваемых и неосознаваемых (интуитивных и дискурсивных, интуитивных и логических, вербализованных и невербализованных) процессов изучаются формы и механизмы их взаимодействия и взаимовлияния, предлагается новый подход к пониманию роли прошлого опыта в творческом мышлении, выявлена роль эмоционального опыта как в фиксации, так и в преодолении стереотипов мышления, вместо изолированного изучения когнитивных и эмоционально-личностных аспектов творчества рассматривается их функциональное единство [24; 25; 26].

Общими для теорий творческого мышления как в школе О.К. Тихомирова, так и у А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева, В.А. Моляко являются критерии определения мышления как творческого, продуктивного. Одна группа этих критериев связана с результативной стороной мышления: оно вслед за гештальтпсихологами называется продуктивным или творческим, если в ходе решения мыслительной задачи получается объективно и субъективно новый «продукт». К другой группе относятся процессуальные критерии и те, которые связаны с появлением в ходе решения новообразований – компонентов, несводимых к новому для субъекта результату и возникающих в процессе творческого мышления. У О.К. Тихомирова таким новообразованием может выступать новый мотив, смысл, цель; у А.М. Матюшкина – проблемная ситуация, ведущая к открытию субъективно нового знания; у Я.А. Пономарева за идеей новообразования стоит возмож-

ность осознания побочного результата интеллектуального действия и применения его в решении творческой задачи; у В.А. Моляко – стратегия как гибкая система субъективно и ситуативно-предопределенных действий, в которой преобладает тенденция к субъективному предпочтению одних умственных действий другим [11; 12; 14; 16; 24; 25; 26].

В подходах О.К. Тихомирова и А.М. Матюшкина начальный этап решения творческой задачи напрямую связывается с возникновением познавательной мотивации. Ощущение противоречия между целью и средствами решения ведет к возникновению познавательной потребности, направленной на устранение этого противоречия. Возникшая познавательная потребность отражается в исследовательских, поисковых актах испытуемого [12; 13; 24; 25; 26].

А.М. Матюшкин и В.А. Моляко связывают возникновение познавательной потребности с пониманием проблемной ситуации [11; 12; 14; 15].

Общим для всех этих подходов в рассмотрении творческого мышления выступает субъективность мышления, понимаемая как личностная «отнесенность» к процессу решения задачи. Задачу или проблемную ситуацию решает конкретный субъект. Во всех подходах познавательная мотивация, новизна рассматривается как необходимое первоначальное звено, инициирующее творческое мышление и раскрывающее его субъективный характер.

Точкой соприкосновения рассматриваемых подходов выступает актуализация проблемы осознаваемого и неосознаваемого в творческом мышлении, вытекающая из попыток понимания интуитивного, инсайтного звена решения.

В школе Я.А. Пономарева проблема взаимодействия осознаваемого и неосознаваемого в решении творческой задачи конкретизируется как взаимосвязь интуитивного и логического компонентов. Интуитивное рассматривается как неосознаваемый уровень мышления, логическое – как высшая форма осознаваемого [13; 18; 19; 20; 21].

В школе О.К. Тихомирова проблема осознаваемого и неосознаваемого приобрела особое значение в контексте анализа уровней регуляции мыслительной деятельности. Были проведены исследования роли мотивационно-эмоциональной (неосознаваемой) регуляции в решении творческой задачи [13; 24; 25; 26].

В работах А.М. Матюшкина и В.А. Моляко вопрос о неосознаваемом компоненте уточняется как вопрос об интуиции и ее роли в структуре решения. Обнаружено, что интуитивное звено становится возможным только при условии преобразования внешней ситуации в проблемную. Другое условие реализации интуитивного решения связано с познавательными характеристиками личности и предполагает интеллектуальный уровень подготовленности, позволяющий «присвоить» поставленную задачу [11; 12; 14; 15].

Следствием понимания творческого мышления как предмета изучения, характерного для всех вышеуказанных подходов, является интерес к творческой личности. Во всех этих подходах изучение продуктивного мышления приводит к обращению в область исследования креативной, творческой личности.

В завершении необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть, что большинство исследователей творческого мышления свой анализ этого психологиче-

ского феномена осуществляют по трем направлениям: 1) определение содержания самого понятия «творческое мышление» и его феноменологии, 2) характеристика психологически значимых качества и условий, влияющих на творческое мышление; 3) изучение процессуальной стороны творческого мышления. Поэтому, **выводы** нашей статьи должны касаться именно этих аспектов.

1. В определениях творческого мышления существуют, на наш взгляд, две основные позиции. Первая, в которой творческое мышление рассматривается как особый тип, вид мыслительной деятельности, характеризующийся открытием, созданием принципиально нового результата. Во второй – любое мышление всегда является хотя бы в минимальной степени творческим потому, что начинается, как правило, с этапа объективации, то есть приостановления акта, потока импульсивного, текущего поведения, с целью зарождения нового своеобразного слоя активности, направленного на стимулирование теоретической, познавательной потребности. Поэтому, творческое мышление мы можем определить как уровень всякой мыслительной деятельности, в котором само по себе мышление рассматривается как творческая активность по решению задач, результатом которой является создание новых идей, получение нового результата.

2. Предшествующие знания об объектах и способах действий с ними, конформизм, внутренняя цензура, ригидность, чрезмерно высокая мотивация, внутренние запреты и ограничения (стереотипы), опыт поискового поведения в прошлом, с одной стороны, – препятствуют творческому мышлению, а с другой – выступают как важный фактор, обеспечивающий сохранность поискового поведения даже в самых неблагоприятных условиях. Чрезвычайно важным как в фиксации, так и в преодолении таких стереотипов являются познавательная потребность и познавательная мотивация.

3. Процесс творческого мышления характеризуется, фазовостью, цикличностью, где фазы – это доминирующие в тот или иной момент структурные уровни организации психологического механизма мышления. Процессуальным началом решения является понимание новизны задачи, желание решать (познавательная мотивация). Регуляторами решения также могут выступать догадка, интуиция. Для продуктивного решения в творческом мышлении используется стратегия (прием, способ, эвристика) – система субъективно и ситуативно-предопределенных действий, в которой преобладает тенденция к субъективному предпочтению одних умственных действий другим.

Перспективами дальнейшего исследования творческого мышления является использование в нем системного подхода, который предусматривает рассмотрение мыслительной деятельности как целостной системы. Такой подход позволит выделить в творческом мышлении системообразующие факторы, дифференцировать различные компоненты и уровни мыслительной деятельности, объединять эти уровни в целостную систему, обеспечивающую решение проблем функционирования творческого мышления в различных сферах практической деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаева Ю. Д.* Смысловая теория мышления / Ю.Д. Бабаева, Н.Б. Березанская, И.А. Васильев, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. – 2008 – №2. – С. 26–58.
2. *Боно Э.* Параллельное мышление / Э. Боно. – Мн. : Попурри, 2007. – 320 с.
3. *Брушлинский А.В.* Психология мышления // Тенденции развития психологической науки : статьи / А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров. – М., 1989. – С. 11–21.
4. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление / М. Вертгеймер – М. : Прогресс, 1987. – 336 с.
5. *Дункер К.* Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления : статьи / К. Дункер, – М., 1965. – С. 86–23.
6. *Корнилова Т. В.* Методологические проблемы в трудах О.К. Тихомирова и его школы / Т.В. Корнилова // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. – №2. – С. 59–72.
7. *Коффка К.* Гештальт-психология / К. Коффка, В. Келер. – М. : АСТ, 1998. – 704 с.
8. *Кудрявцев Т.В.* Психология технического мышления. Процесс и способы решения технических задач / Т.В. Кудрявцев. – М. : Педагогика, 1975. – 304 с.
9. *Линдсей Г.* Творческое и критическое мышление // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления : статьи / Г. Линдсей, К.С. Халл, Р.Ф. Томпсон. – М. : МГУ, 1981. – С. 149–152.
10. *Мазилев В. А.* Решение творческих мыслительных задач: соотношение знания и мышления / В. А. Мазилев // Психологические исследования интеллекта и творчества: междунар. науч. конф., 7–8 окт. 2010 г.: тезисы докл. – М., 2010. – С. 30–32.
11. *Матюшкин А. М.* Мышление. Обучение. Творчество / А.М. Матюшкин. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 720 с.
12. *Матюшкин А. М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 392 с.
13. *Матюшкина А. А.* Творческое мышление как предмет исследования в отечественной психологии: научные школы О.К. Тихомирова, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева / А.А. Матюшкина // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. – №2. – С. 102–111.
14. *Моляко В. А.* Психология творческой деятельности / В.А. Моляко – К. : Знание, 1978. – 46 с.
15. *Моляко В. А.* Творческая конструктология (пролегомены) / В.А. Моляко. – К.: Освита Украины, 2007. – 388 с.
16. *Ньюэлл А.* Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины. // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / А. Ньюэлл, Дж.С. Шоу, Г.А. Саймон // М. : МГУ, 1981. – С. 289–297.
17. *О'Коннор Дж.* Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор, И. Макдермотт. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с.
18. *Пономарев Я. А.* Психология творческого мышления / Я.А. Пономарев. – М. : АПН. РСФСР, 1960. – 352 с.
19. *Пономарев Я. А.* Психология творчества / Я. А. Пономарев. – М. : Педагогика, 1976. – 303 с.
20. *Пономарев Я. А.* Психологический механизм творчества // Принципы системности в психологических исследованиях : статьи / Я.А. Пономарев. – М., 1990. – С. 157–164.

21. Пономарев Я. А. Фазы творчества и структурные уровни его организации / Я.А. Пономарев // Вопросы психологии. – 1982. – №2. – С. 5–10.
22. Пуанкаре А. Наука и гипотеза / А. Пуанкаре. – М., Либроком, 2012. – 240 с.
23. Ротенберг Вадим. Образ Я и поведение [Електронний ресурс] / Статьи и материалы. Вадим Ротенберг. – Режим доступа до сайту: http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm#.UZJDtymbBGQ.
24. Тихомиров О. К. Эвристическое программирование и психология творческого мышления // Проблемы научного творчества в современной психологии : статьи / О.К. Тихомиров. – М., 1971. – С. 265–307.
25. Тихомиров О. К. Творчество и алгоритмы // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 1 : статьи / О.К. Тихомиров. – М., 2002. – С. 398–403.
26. Тихомиров О. К. Творчество как неалгоритмический процесс / О.К. Тихомиров // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2003. – № 2 . – С. 66–72.
27. Узнадзе Д. Н. Теория установки / Д.Н. Узнадзе. – М. : Институт практической психологии, 1997. – 448 с.
28. Энгельмейер П. К. Творческая личность и среда в области технических изобретений. – СПб: Образование, 1911. – 115 с.
29. Guilford, J.P. (). Transformation abilities or functions. Journal of Creative Behavior, 1983, – 75–83.
30. Sternberg S. Memory–scanning: Mental processes revealed by reaction–time experiments, «American Scientist», 1969, 57, p. 421–457.
31. Torrance E. P. Guiding creative talent – Englewood Cliffs. NY: Prentice-Hall, 1964.

Карпенко В. В. ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье анализируются исследования, посвященные психологии творческого мышления с точки зрения его феноменологических, динамических, функционально-содержательных аспектов, определяется само понятие «творческое мышление», его личностно-психологические и процессуальные характеристики.

Ключевые слова: мышление: творческое, критическое, латеральное, системное; эвристика, стратегия, этапы и фазы мышления, интуиция, понимание.

Karpenko V. CREATIVE THINKING AND ITS PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

This article analyzes the research on the psychology of creative thinking in terms of its phenomenological, dynamic, functional and meaningful aspects, defined the concept of "creative thinking", his personal psychological and procedural characteristics.

Keywords: thinking: creative, critical, lateral, system, heuristics, strategies, stages and phases of thought, intuition, understanding.

УДК 159.130.123:331.546.378

Г. С. Кизим (м. Слов'янськ)

КОМПОНЕНТИ ДУХОВНОСТІ У ПРОФЕСІОГРАМІ ПРАКТИКУЮЧОГО ПСИХОЛОГА

У статті висвітлено актуальність і значущість розвитку духовності майбутніх психологів для їх повноцінної професійної реалізації. Проаналізовано представленість компонентів духовності в авторських підходах вітчизняних і зарубіжних вчених до визначення професіограми психологів з метою подальшої діагностики та розвитку цих компонентів.